«ТРЕБУЕМ НЕМЕДЛЕННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ» (Письмо Г. Алексинского и В. Панкратова, 4 июля 1917 г.)

Публикация подготовлена:
Калягин Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, Самарская областная универсальная научная библиотека

События 3–5 июля 1917 г. в Петрограде, известные в истории как «июльский кризис», их предпосылки, причины, последствия достаточно освещены в литературе[1]. События эти обычно связывают с деятельностью большевиков, хотя исследования как зарубежных, так и отечественных историков заставляют усомниться в ведущей организующей роли таковых. «Подстрекателями» здесь выступили не столько большевики, сколько анархисты, что в достаточной степени выявило и следствие по делу «о восстании 3–5 июля»[2]. Большевики оказались скорее заложниками ситуации, вынужденными поддержать выступление масс, чтобы не утратить их доверия.

В целом, выступление оказалось неорганизованным и достаточно быстро сошло на нет. Тем не менее, оно обострило политическую обстановку в стране, содействовало углублению раскола общества и активизации правых сил. Масла в огонь здесь подлила публикация письма Г.А. Алексинского[3] и В.С. Панкратова[4]...

---

[1] Драма российской истории: большевики и революция / под ред. акад. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 199–205; *Злоказов Г.И.* Меньшевистско-эсеровский ВЦИК Советов в 1917 году. М., 1997. С. 46–143; *Знаменский О.Н.* Июльский кризис 1917 года. М.; Л.: Наука, 1964. С. 45–122; *Рабинович А.:* 1) Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде / пер. с англ. М., 1989. С. 28–63; 2) Кровавые дни: Июльское восстание 1917 г. в Петрограде / пер. с англ. М., 1992. С. 150–247; и др.

[2] См.: *Злоказов Г.* Материалы Особой следственной комиссии Временного правительства об июльских событиях 1917 года // Скепсис. Научно-просветительский журнал: сайт. URL: http://scepsis.net/library/id_1935.html (дата обращения: 11.01.2018).

[3] Алексинский Григорий Алексеевич (1879–1968?) – социал-демократ, большевик. Придерживался леворадикальных позиций. В годы Первой мировой войны перешел на оборонческие позиции, вместе с Плехановым, Аргуновым и др. издавал в Париже социал-патриотический журнал «Призыв», сотрудничал в газете «Русская воля», издававшейся в 1916 г. октябристом Протопоповым. После Февральской революции вернулся в Россию, входил в плехановскую группу «Единство», вел систематическую агитацию против большевиков. В 1918 г. был арестован ВЧК, но освобожден. Бежал за границу. В эмиграции продолжал антибольшевистскую деятельность. В 1920 г. заочно судим и лишен права въезда в Советскую Россию.

[4] Панкратов Василий Семенович (1864–1925) – народоволец. В 1884 г. арестован и приговорен к смертной казни, замененной двадцатилетней каторгой. 14 лет провел в Шлиссельбургской крепости,

4 июля в стремлении добиться перелома настроений солдатских масс и усиления воздействия на колеблющиеся элементы министр юстиции П.Н. Переверзев решился передать главнокомандующему войсками Петроградского военного округа генералу П.А. Половцову для оглашения в военных частях показания некоего прапорщика Д.С. Ермоленко, задержанного при переходе линии фронта еще в конце апреля (по ст. ст.) 1917 г. и признавшего себя немецким агентом. По утверждению Ермоленко, агентом германского генерального штаба был, якобы, и Ленин. Половцов вспоминал: «От этого последнего (Переверзева. – *А.К.*) исходит единственное разумное предложение, когда бы то ни было слышанное мною от члена Временного правительства, а именно, – немедленно опубликовать все имеющиеся у нас документы, доказывающие связь большевиков с немецким шпионажем. Алексинский взялся проредактировать соответственные разоблачения за собственной подписью. Поддерживаю идею Переверзева, и она приводится в исполнение»[5].

Через Алексинского и Панкратова краткое изложение признаний Ермоленко было передано в редакции газет. Сознавая опасность этого шага в плане дальнейшего обострения политической обстановки в стране и угрозы ослабления позиций демократических сил в целом, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), по свидетельству известного меньшевика «новожизненца» Н.Н. Суханова, спешно предпринял меры, чтобы помешать публикации данного письма[6]. Против публикации выступил и ряд буржуазных министров во главе с председателем Временного правительства князем Г.Е. Львовым. Тем не менее, 5 июля письмо было напечатано в газете черносотенного толка «Живое слово». После 5 июля в условиях развернувшейся массовой антибольшевистской кампании его растиражировали ряд других газет. Джинн оказался выпущен из бутылки…

Как таковой эпизод достаточно известен. Вместе с тем, с большой долей уверенности можно предположить, что непосредственно с самим текстом письма Алексинского и Панкратова мало кто знаком даже из исследователей событий 1917

затем сослан в Якутию. В 1905 г. бежал из ссылки, вступил в партию социалистов-революционеров, участник декабрьского вооруженного восстания в Москве. В 1907 г. был вновь выслан в Якутию. В 1917 г. член ЦК Всероссийского крестьянского союза, был комиссаром Временного правительства «по охране бывшего царя». В 1918 г. поддержал колчаковский переворот, за что был исключен из партии социалистов-революционеров. После окончания Гражданской войны жил в Ленинграде. Член Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

[5] *Половцов П.А.* Дни Затмения: (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году). М., 1999. С. 130.

[6] *Суханов Н.* Записки о революции. Берлин; Пб.; М., 1922. Кн. 4. С. 437.

года[7]. Полагаем, что современному читателю будет небезынтересно ознакомиться с этим документом эпохи и дать ему собственную оценку.

Публикация подготовлена по перепечатке письма Алексинского и Панкратова в газете «Новое время»[8]. Документ публикуется с сохранением стилистических особенностей.

Ленин, Ганецкий и компания[9]

Газеты «Единство» и «Живое слово» сообщают, что комитету журналистов при Временном правительстве доставлено за собственноручной подписью члена 2[-й] Гос[ударственной] думы Г. Алексинского и шлиссельбуржца В. Панкратова следующее письмо:

«Мы, нижеподписавшиеся, Григорий Алексеевич Алексинский, бывший член 2[-й] Государственной думы от рабочих города Петрограда, и Василий Семенович Панкратов, член партии социалистов-революционеров, пробывший 14 лет в Шлиссельбургской каторжной тюрьме, считаем свои революционным долгом опубликовать выдержки из только что полученных нами документов, из которых русские граждане увидят, откуда и какая опасность грозит русской свободе, революционной армии и народу, кровью своей эту свободу завоевавшим. Требуем немедленного расследования.

(Подписи: Г. Алексинского и В. Панкратова).

4 июля 1917 года. Петроград.

*

* *

При письме от 16 мая 1917 года за № 3719 начальник штаба Верховного главнокомандующего препроводил военному министру протокол допроса от 28 апреля сего года прапорщика 16[-го] Сибирского стр[елкового] полка Ермоленко. Из показаний, данных им начальнику разведывательного отделения штаба Верховного главнокомандующего, устанавливается следующее. Он переброшен 25 апреля сего года к нам в тыл на фронт 6[-й] армии для агитации в пользу скорейшего заключения сепаратного мира с Германией. Поручение это Ермоленко принял по настоянию товарищей. Офицеры германского генерального штаба Шидицкий и Люберс ему сообщили, что такого же рода агитацию ведет в России агент германского генерального штаба и председатель украинской секции «Союза

[7] Более-менее полно оно процитировано Г.З. Иоффе. См.: *Иоффе Г.З.* Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. М., 1995. С. 87.

[8] Новое время. [Пг.], 1917. 7 (20) июля.

[9] Оригинальный заголовок газеты «Новое время».

освобождения Украины» А. Скоропись-Иолтуховский[10] и Ленин. Ленину поручено стремиться всеми силами к подорванию[11] доверия русского народа к Временному правительству. Деньги на агитацию получаются через некоего Свендсона, служащего в Стокгольме при германском посольстве. Деньги и инструкции пересылаются через доверенных лиц.

Согласно только что поступившим сведениям такими доверенными лицами являются в Стокгольме: большевик Яков Фюрстенберг[12], известный более под фамилией «Ганецкий» и Парвус[13] (доктор Гельфант[14]). В Петрограде: большевик, присяжный поверенный М.Ю. Козловский[15], родственник[16] Ганецкого – Суменсон[17],

---

[10] Скоропись-Иолтуховский Александр Филаретович (1880–1950) – украинский политический деятель. В 1902–1905 гг. был членом революционной украинской партии. В 1903 г. эмигрировал из России, жил во Львове. Был одним из основателей украинской социал-демократической «Спилки», вошедшей впоследствии в состав РСДРП на федеративных основаниях. В годы Первой мировой войны один из организаторов и руководителей националистической организации «Союз освобождения Украины». Был представителем Союза в Берлине, вел пропаганду среди украинцев, находившихся в германских лагерях для военнопленных. В январе 1918 г. вернулся на Украину и был назначен уполномоченным Центральной Рады по созданию войсковых частей из военнопленных-украинцев, находившихся на территории Центральных держав. С 1 марта 1918 г. губернский комиссар Украинской Народной Республики в Холмской губернии. Впоследствии жил в эмиграции в Берлине. Входил во Всеукраинский национальный государственный союз. В 1945 г. арестован советскими спецслужбами. Умер в лагере в Мордовии в 1950 г.

[11] Так в документе.

[12] Ганецкий (Фюрстенберг) Яков Станиславович (1879–1937) – участник революционного движения с 1896 г., большевик. Участник Революции 1905–1907 гг. С 1907 г. член ЦК РСДРП. В 1917 г. член Заграничного бюро ЦК РСДРП(б). После Октябрьской революции 1917 г. работал в Наркомфине, Внешторге, НКИД. С 1935 г. директор Музея революции СССР. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

[13] Парвус Александр Львович (Гельфанд Израиль Лазаревич) (1869–1924) – участник российского и немецкого социал-демократического движения, публицист. С 1903 г. меньшевик. Участник Революции 1905–1907 гг. Во время Первой мировой войны жил в Германии, занимался коммерческой деятельностью. После Февральской революции 1917 г. пытался принять участие в переброске через Германию в Петроград находившихся в Швейцарии российских революционеров, которым страны Антанты отказывали в визе. Однако его услуги не были приняты. Неудачной оказалась попытка Парвуса встретиться с Лениным в Стокгольме. Ленин категорически отказался от общения и даже потребовал, чтобы его отказ был официально запротоколирован. После Октябрьской революции пытался вернуться в Россию, но разрешения не получил. В 1918 г. отошел от политической деятельности.

[14] Так в документе, должно быть – Гельфанд.

[15] Козловский Мечислав Юльевич (1876–1927) – присяжный поверенный, участник российского, польского и литовского революционного движения. Участник Революции 1905–1907 гг. После Февральской революции 1917 г. был избран депутатом Петроградского совета, членом его Исполкома и ЦИК 1-го созыва. В апреле 1917 г. был избран членом Петербургского комитета РСДРП(б). В июле 1917 г. арестован по обвинению в шпионаже и «отмывании» немецких денег для большевиков. После

занимающиеся совместно с Ганецким спекуляциями, и другие. Козловский является главным получателем немецких денег, переводимых из Берлина через «Дисконто-Гезельшафт» на Стокгольм «Виа банк», откуда на Сибирский банк в Петроград, где в настоящее время на его текущем счету имеется свыше 2 000 000 руб. Военной цензурой установлен непрерывный обмен телеграммами политического и денежного характера между германскими агентами и большевистскими лидерами (Стокгольм – Петроград).

*

* *

В особом примечании к своему письму Г. Алексинский и В. Панкратов сообщают: «По техническим условиям подлинные документы будут нами опубликованы дополнительно».

Новое время. [Пг.], 1917. 7 (20) июля. № 14820. С. 2.

Октябрьской революции работал в Наркомате юстиции. В 1922–1923 гг. находился на дипломатической работе. В 1923 г. отозван с дипломатической службы и назначен главным юрисконсультом Народного комиссариата путей сообщения.

[16] Так в документе, должно быть – родственница.

[17] Суменсон Евгения Маврикиевна (1880–?) – двоюродная сестра Я.С. Ганецкого. Проживала в Петрограде; никакого отношения ни к русскому, ни к международному рабочему движению не имела. Была представителем швейцарской фирмы в России. В июле 1917 г. на основе своей коммерческой переписке с Ганецким была арестована по подозрению в переправке немецких денег большевикам, в октябре освобождена под залог.